

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«МАГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ»

Наталья Жильцова
«Глория. Пять сердец тьмы»
«Глория. Капкан на четвертого»

Елена Малиновская
«Провинциалка в высшем свете. Дым без огня»

Аня Сокол
«Призраки не умеют лгать»

Ева Никольская
«Зачарованный город N»

Карина Демина
«Голодная Бездна»
«Голодная Бездна. Дети Крылатого Змея»

Катя Зазовка
«Ворожея»

Алиса Одинцова
«Любовь и мафия»

Сора Наумова, Мария Дубинина
«Дзюсан. Академия-фантом»

Катерина Зиборова
«Ледяной дракон. Академия выживания»

Екатерина Азарова
«Дом странных снов»

Карина Пьянкова
«Тень за спиной»

Кира Стрельникова
«Агентство «Острый нюх». По следам преступлений»

ЖИРА
СТРЕЛЬНИКОВА

Агентство «Острый нюх»

ПО СЛЕДАМ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С11

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Липаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Стрельникова, Кира.
С11 Агентство «Острый нюх». По следам преступлений : [роман] / Кира Стрельникова. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 384 с. — (Магический детектив).

ISBN 978-5-17-100432-3

Алена — оборотень редкого вида, белый полярный песец, живет и работает в Питере, занимается расследованиями необычных преступлений в детективном агентстве. В ее жизни все хорошо, кроме одного: девушка совсем не помнит своего прошлого. В пятнадцать лет ее нашли приемные родители и забрали к себе, а все, что было до этого, Алена память не сохранила. Кто она, откуда, кто ее настоящие мама и папа? Алена рада бы узнать, но... Песцы в Питере не живут, спросить не у кого, да и вообще, при мысли о прошлом просыпается страх. Надо ли его ворошить или лучше жить как живется и не трогать опасные тайны?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100432-3

© Стрельникова К., 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ПРОЛОГ

Четырнадцать лет назад до начала событий, Питер

Стоял погожий ноябрьский вечер, удивительно ясный для этого времени года в Питере. Чистое, глубокое небо, расцветенное плавно переходящими друг в друга охристыми, золотистыми, бледно-розовыми и голубыми тонами, не портил ни единый росчерк облачка. Воздух, казалось, звенел от свежести и вкусно пах осенними листьями, водой и едва уловимым ароматом первого снега, до которого оставалось всего ничего — какая-то пара-тройка недель.

Травница в пятом поколении, Варвара Андреевна неторопливо возвращалась с мужем, ведьмаком Степаном Петровичем, из Мариинского театра. Сегодня там давали классику, «Лебединое озеро», и пожилая пара неизменно именно в этот день ходила на балет, на котором они когда-то познакомились почти полвека назад. Дети давно выросли и разъехались, кто в Москву, кто дальше, на юг, где потеплее, внуков привозили на летние каникулы, и Варвара Андреевна со Степаном Петровичем наслаждались друг другом. Выглядели оба дай бог на тридцать с хвостиком — внутренняя сила и дар позволяли им жить гораздо дольше, чем обычным людям, ну и сохранять подтянутую внешность, которой могли позавидовать соседи-пенсионеры.

— Варенька, а не сходить ли нам завтра в Филармонию? — степенно предложил Степан Петрович, с улыбкой глянув на супругу. — У тебя нет никаких дел?

— Можно, — кивнула Варвара Андреевна и прижалась к мужу, подарив ответную улыбку. — Завтра у меня как раз выходной. А днем можем поехать в Пушкин, там сейчас красиво и народу поменьше, чем в выходные, — добавила она.

АГЕНТСТВО «ОСТРЫЙ НОЖ»

Пара перешла Крюков канал и пошла дальше по улице Союза Печатников. До их дома, находившегося на тихой Мастерской улице, пешком, не торопясь, было идти минут десять. Варвара и Степан наслаждались хрустальным воздухом, небом, городом и прогулкой, иногда неспешно обсуждая какие-то повседневные дела. Дойдя до Мастерской, они свернули и зашли во дворы, добираясь до своего подъезда. Однако, проходя мимо одного из них, Варвара вдруг резко остановилась — ей послышался какой-то звук. Тихий скулеж.

— Что такое? — Степан тоже замер, покосившись на супругу.

— Здесь кто-то есть, — задумчиво проговорила Варвара и подошла к дальнему темному углу за полукруглым эркером. — Ну-ка, кто там у нас? — ласковым голосом произнесла травница и чуть присела, вглядываясь в густую тень — на Питер уже опустился ранний осенний вечер, а здесь, во дворе, фонарь горел только один и в противоположном углу.

На нее глянули два черных глаза на острой мордочке, и Варвара всплеснула руками, разглядев наконец, кто там прятался. Маленький комочек шерсти, невероятно грязный, непонятного цвета, с поникшими ушками дрожал крупной дрожью, переступая с лапки на лапку.

— Ох ты ж, маленькая! — тихо воскликнула травница и осторожно протянула ладонь. — Бедняжка, ты откуда здесь?

Животное отпрянуло, пытаясь вжаться в стенку, но Варвара терпеливо ждала, не убирая руку. Степан присел рядом и покачал головой, усмотрев существо. Потом прищурился, его взгляд стал острым, и ведьмак удивленно поднял брови.

— Варя, да это оборотница, — вполголоса произнес он. — Только кто, не разберу, она очень напугана, устала и изранена.

— Вижу. — Варвара жалостливо вздохнула. — У нее все лапки в крови. Милая, иди ко мне, — снова ласково позвала она животное. — Мы не сделаем тебе плохо, девочка.

Оборотница совсем по-человечески вздохнула, тихо твякнула и осторожно потянулась носом к пальцам травницы. Варвара дала ей обнюхать руку, потом придвинулась еще ближе и прикоснулась к мордочке животного, тоже грязной и кое-где в засохшей крови. Существо дернулось, задрожав сильнее, но не отпрянуло, а спустя мгновение довольно чувствительно

ПО СЛЕДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

тягнуло за палец. Варвара ойкнула и отдернула руку, потом улыбнулась и погрозила сжавшемуся зверьку пальцем.

— Голодная, малышка, — сочувственно прокомментировал Степан и, в свою очередь, решительно потянулся к животному. — Иди-ка сюда, домой пойдем.

И столько уверенности было в его голосе, что оборотница, нервно облизнувшись, все же шагнула на подгибающихся лапках к нему, и стало видно, какая она худая — ребра торчали под шкурой. Степан аккуратно подхватил зверя, закутал в куртку, совершенно не обратив внимания на грязь, и они с Варварой поспешили домой. Там, отмыв найденыша, обнаружили, что она — снежно-белый песец, действительно девочка, и Варвара, увидев израненные до крови подушечки, тут же начала хлопотать с отварами и мазями. Малышка, видимо, утомленная и уставшая, послушно позволила перевязать себя, только вздыхала иногда. Степан одновременно кормил ее с ложечки куриным бульоном, очень кстати оказавшимся в холодильнике. Судя по худобе, есть песцу следовало осторожно, чтобы желудок выдержал.

— Кто же ты такая, маленькая? — бормотала Варвара, ловко перебинтовывая лапки животного. — До утра потерпишь с оборотом, чтобы лекарства подействовали? — Она вопросительно глянула в черные глаза песца.

Оборотница же совершенно неожиданно икнула, хвостик вяло махнул из стороны в сторону, и девочка зевнула, показав свернутый колечком розовый язык. Степан отставил миску с бульоном, потрепал разомлевшего песца между ушами и добродушно усмехнулся.

— Пойдем спать, — проговорил он, легко подхватив зверька. — Очнешься, расскажешь, что с тобой приключилось.

Ведьмак отнес задремавшего найденыша в гостевую комнату, уложил на разложенный диван и заботливо прикрыл одеялом — вдруг девочка проснется и ночью решит обернуться.

— Халат здесь. — Степан указал на стул, где аккуратно висела одежда Варвары. — Большеват, но пока больше ничего нет. Спокойной ночи, малышка, — тише добавил он и аккуратно прикрыл дверь.

Зверек свернулся клубочком, сунув нос в пушистый хвост, и моментально уснул, умиротворенно засопев. Тепло, сухо и в безопасности — и лапки не болят. Хорошо...

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

ЖЕНИХ С ТОГО СВЕТА

*Волной морозной свежести коснулся тонкий запах,
И флер душистых ландышей так сладок..
По коже словно изморозь зимой коснулась,
В душе весна от сна внезапно встрепенулась...*

ГЛАВА 1

Вздрогнув, я открыла глаза и уставилась в потолок, отметив, что в спальне еще густой полумрак — значит, до утра как минимум несколько часов. Опять этот сон четырнадцатилетней давности, как меня нашли мои приемные родители. Что со мной случилось до того, как оказалась в одном из питерских дворов, я не помнила до сих пор, и память не спешила возвращаться. Только имя свое и знала. Поначалу пыталась что-то выяснить, но почему-то внутри поселился иррациональный страх, до паники, едва начинала думать, кто же я такая и откуда. В общем, меня никто не искал, и я бросила занятие, решив просто жить дальше. И все хорошо было, только в последние недели мне снова начал сниться этот сон, и казалось — не к добру это.

Вздыхнув, я зашевелилась под теплым одеялом, натянув его на самый нос, и попыталась свернуться калачиком, догнать ускользающий сон. За окном равномерно и умиротворяюще шумел ночной дождь, в офис только к десяти, а можно и попозже — все равно срочных дел нет, и начальства у нас тоже пока нет. Добродушный Глеб Валентинович, оборотень-медведь, которого в юности занесло шальным ветром приключений из далекой Сибири в Питер, оставил пост директора агентства и уехал к своим обратно. Он занимал эту должность без малого лет тридцать, и, по его словам, пришла пора уступать дорогу молодым. Кого нам пришлют из головного офиса

ПО СЛЕДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

в Москве, мы не знали и третий день пребывали в возбужденно-нетерпеливом ожидании замены. Наша штатная предсказательница, цыганка Рада, тоже ничего определенного сказать не могла про будущего шефа. Только то, что он — личность сильная, волевая и с характером, как показали ей карты.

Я зевнула, снова пошевелившись.

— Алenuшка? — тут же раздался заботливый, сонный голос Женьки. — Все хорошо, родная? — Его ладонь осторожно погладила меня по голове.

— Угу, — отозвалась я и широко зевнула, угнездившись поудобнее. — Просто сон...

Женька тихо вздохнул, я почувствовала, как его губы коснулись моей макушки, и он вытянулся рядом. Обнимать не стал: мой Лис знал, что я люблю свободу в постели и почти за год нашей совместной жизни крайне редко засыпала и просыпалась у него на плече. Вот такая я неправильная женщина, получается, предпочитаю спать или в позе морской звезды, или свернувшись клубочком, но чтобы ничьи руки-ноги не обвивали меня, как щупальца спрута, мешая дышать и шевелиться. Уснуть снова удалось, к моему счастью, и второй раз я проснулась уже от божественного запаха ванильного капучино, проникшего под одеяло и раздражившего мой чуткий нос.

— М-м-м, Женька-а-а, — протянула я мечтательно, выглядывая из-под одеяла. — Ты офигительный мужчина...

Соколинский гордо улыбнулся, устроившись на краю кровати, и придвинул ко мне небольшой поднос с чашкой и бутербродами — больше я с утра все равно не могла в себя впихнуть.

— Для любимой женщины всегда рад, — отозвался он, в его озорных зеленых глазах мелькнули золотистые искорки нежности. — С добрым утром, лисичка моя, — чуть тише добавил Женька.

Я выпрямилась, кутаясь в одеяло, и придвинула к себе поднос, втянув носом вкусный аромат.

— Там что на улице? — пробубнила с набитым ртом, покосившись в сторону задернутых штор.

— Дождь закончился, но тучки, как всегда, не разошлись, — с готовностью поработал для меня Гидрометцентром Женька. — Ветра нет, около шести градусов.

— Угу, — кивнула я, сделав еще глоток кофе.

АГЕНТСТВО «ОСТРЫЙ НОЖ»

Расправившись с завтраком, умылась и оделась — джинсы и теплый пушистый свитер с воротником под горло. Мне нравились уютные вещи, особенно в такие промозглые осенние дни, как сейчас. Ноябрь в этом году радовал частыми дождями, и уже очень хотелось снега и морозов. Ладно, мне все равно нравился вкусный запах листьев и воды, витавший в воздухе, главное потеплее одеться, и можно с зонтиком гулять по паркам, наслаждаясь свежестью и осенью. Проведя расческой по волосам, я прихватила рюкзак, куртку и вышла за Женькой из дома. Мы жили на Садовой, до Моховой, где находился офис нашего агентства, ехать быстро, а частенько мы с Женей шли пешком. Вечная пробка при подъезде к Невскому, да и вообще, плотное движение в городе практически в любое время суток не вызывали желания часто пользоваться машиной. Но сегодня мы все-таки поехали: действительно промозглое утро пробиралось под одежду стылými пальцами и выпивало все тепло, заставляя ежиться и глубже зарываться в воротник свитера.

Прислонившись к стеклу, я рассеянно смотрела на суетливый город, спешащий на работу. Машины толклись на светофорах и перекрестках, люди торопливо шли по тротуарам, прикрываясь зонтиками и капюшонами, серое осеннее утро нависло над Питером, грозясь пролиться дождем. В такие дни хотелось забраться под теплый плед в кресло-качалку или на мягкие подушки на широком подоконнике, налить себе большую кружку горячего шоколада с зефиринками и — созерцать огонь или улицу за окном, наслаждаясь атмосферой. Но меня ждала работа.

— Ален, мои зовут на выходные на дачу, поедем? — заговорил Женя, сворачивая на набережную Фонтанки.

— А?.. — рассеянно отозвалась я и посмотрела на Лиса. — Слушай, я вообще хотела Варвару и Степана навестить, давно не виделись с ними, — как можно непринужденнее отозвалась я.

Мои приемные родители несколько лет назад купили себе дом в Пушкине и переехали туда, оставив мне квартиру недалеко от Мариинки, с их разрешения я ее продала и купила себе уютную двушку на Петроградке — спасибо хорошим знакомствам Степана, получилось даже не очень дорого. До того, как мы с Женькой сошлись, я старалась ездить к ним часто,

ПО СЛЕДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

на выходные уж точно, если никаких срочных расследований в агентстве не было. С появлением в моей жизни Лиса, точнее, с того момента, как я наконец сдалась на его ухаживания, ездить стала реже. Почему-то Варвара и Степан не очень обрадовались моему выбору. Мама ворчала, что не такой мужчина мне нужен, Степан же, хоть и хорошо относился к Жене, был солидарен с супругой. А мне с Женькой было спокойно и уютно, он оказался заботливым и милым, хотя порой его чрезмерное желание окружить меня своим вниманием раздражало. Тогда я сбегала одна к своим, и как-то так вышло, что мы перестали ездить к ним вдвоем. И то Женька начинал забрасывать меня сообщениями. Я понимала, он втихаря переживал, что в один прекрасный день я могу уйти к другому, но тут я ничего не могла поделать. Да, мои чувства к Лису нельзя было назвать любовью, но он мне нравился и мне с ним было хорошо. Пока. Сильно далеко в будущее я не загадывала.

Ну а его родители во мне души не чаяли и при каждом удобном случае, как мы к ним приходили, ненавязчиво заводили разговор об узаконивании наших отношений. Женька отшучивался, но я нервничала — очень уж странно он поглядывал на меня, словно раздумывал и решал что-то для себя. Мне не хотелось менять что-то в наших отношениях, не хотелось обижать Женю, и нам еще работать дальше вместе. Поэтому в последние недели я старалась под любым предлогом избегать встреч с его родителями. Однако подозревала, что проницательный Соколинский догадается о моих маневрах, и тогда меня ждет не самый приятный разговор. Так что лучше не давать ему повода задуматься, почему это каждый раз, как его родители хотят встретиться, у меня тут же находятся дела.

— Можно в следующие к ним махнуть, — предложила я, не дожидаясь ответа Женьки.

— Хорошо, я скажу им. — Женька довольно улыбнулся.

Тем временем нам повезло: на светофоре через Невский на удивление было свободно, и мы быстро проскочили главную улицу Питера, и через пять минут Женькин вишневый «Форд» уже тормозил у дверей подъезда дома на Моховой, где был офис нашего агентства. Мне нравилось, что располагался он в большой квартире, переделанной под нужды частной сыскной конторы, и внутри царил уютная, домашняя атмос-

АГЕНТСТВО «ОСТРЫЙ НОЖ»

фера. Вместо казенных офисных кабинетов и мебели — четыре просторных комнаты и кухня, удобные диваны и кресла, ковер в центральной гостиной-приемной и красивые бархатные темно-синие шторы на окнах, с серебряными кистями. Благодаря нашему домовому Митрофану Никодимовичу проблем с поддержанием чистоты не было, пыль нигде не скапливалась, и в уборщице нужды, конечно, мы не испытывали. У Рады, предсказательницы, и ведьмы Василисы имелась своя отдельная комната на двоих, где они держали все, нужное для работы. Женька и Андрей Князев, муж Василисы и некромаг по профессии, делили вторую комнату — оба были оперативниками, Женька по поиску, Андрюха по своему профилю. У начальства, конечно, отдельный кабинет за массивной, резной дверью из дуба. Я же обитала в гостиной на широком подоконнике, специально оборудованном под мои нужды и превращенном в удобный мягкий диванчик. Тут же рядом стоял столик под чашки и тарелки с печеньками — имелась в нашем офисе-квартире, конечно, и кухня.

— Всем привет! — громко поздоровалась я, переступив порог агентства, быстро скинула куртку и сменила ботинки на уютные пушистые тапочки в виде каких-то лохматых зверюг, отдаленно напоминавших львов.

Наши все собрались в гостиной, на традиционное утреннее чаепитие, ну и языками почесать, обсудить новости и все такое. Пока начальства не было, Андрей выполнял роль зама и следил за делами. На данный момент из расследований имелось только Радино и Василисино — они искали, кто навел порчу на клиентку, и вроде как вот-вот уже должны были справиться. Остальные незанятые лениво резались в «Танчики» или вспоминали молодость и рубились по сетке в древнюю «Контра»¹ или еще более древнюю «Кваку»¹. Я же торчала на форумах, трепалась по скайпу с подружками, читала — в общем, с пользой проводила время на работе. За что ее и люблю, вот за такие моменты между расследованиями, когда можно с удовольствием повалять дурака, и никто тебе по голове стучать не будет.

¹ «Контра», «Квака» — сленговые названия старых компьютерных игр, Counter Strike и Quake, стрелялки.

ПО СЛЕДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

— Аленка, Женя, привет! — весело улыбнувшись, помахала мне Василиса, уютно устроившаяся на диване под боком у супруга.

— А у нас новости. — Андрей привстал и пожал руку Жене. — Звонили из Москвы, с минуты на минуту ожидаем новое начальство.

— О как. — Женька уселся в кресло, притянув меня на колени. — И кого нам направили?

— Зовут Рэм Рожнов, оборотень, в Москве возглавлял один из филиалов, теперь вот к нам перевели, — отчитался Андрей. — Говорят, мужик суровый, кремь, — вздохнул он, видимо, уже успев пообщаться с московскими коллегами на предмет выяснения, как себя вести с новым шефом.

— Эх, и чего, в «Танчики» теперь не погонять? — расстроился Женька, положив подбородок мне на плечо.

Василиса хмыкнула и улыбнулась, окинув его снисходительным взглядом.

— Не думаю, что все прямо так строго будет. — Она встала. — Ален, чаю не хочешь? — спросила ведьма, посмотрев на меня.

— С удовольствием. — Я оживилась и сползла с колен Женьки. — А то там на улице такая стынь, — поежившись, бросила взгляд в окно, на серые сумерки. — Того и гляди, снежком вместо дождя припорошит уже.

Такое ощущение, что и город никак проснуться не может, хотя стрелки показывали одиннадцатый час, а за окном как будто семь-восемь утра. Или вечера, один фиг. Осень...

— Рада, будешь чего-нибудь? Народ? — Я оглянулась на остальных.

Цыганка посмотрела на меня, открыла рот, и тут вдруг ее взгляд стал стеклянным, отсутствующим.

— Прошное почти нашло тебя, — тихим, ровным голосом произнесла Рада, и я вздрогнула от неясного предчувствия, кольнувшего сердце. — Жди вестника...

— К-какого вестника? — запнувшись, переспросила я, обхватив себя руками и не сводя взгляда с Рады.

Я не раз видела, как она впадает в транс, во время которого ее посещают видения или пророчества, и даже несколько раз они касались меня — в плане работы. Но ни разу Рада не го-

АГЕНТСТВО «ОСТРЫЙ НОЖ»

ворила про мое прошлое, и когда пару раз в раскладе, который она мне делала, выпадала пустая карта, цыганка категорически заявила, что не надо лезть туда, куда меня не просят. Пока не просят. И что все решится само собой, когда-нибудь, если мое прошлое вдруг захочет дать о себе знать. Я и успокоилась... Как видно, рано.

— Что? — Рада моргнула, и ее взгляд стал осмысленным. — Вестник? — с недоумением повторила она, потом вздохнула, и ее глаза виновато посмотрели на меня. — Опять я вещала, да?

Я улыбнулась, краем глаза заметив, как встревоженно нахмурился Женька, не сводя с меня взгляда.

— Ладно, ничего, — махнув рукой, поспешила за Василисой на кухню.

Мы с ведьмой быстро приготовили попить, положили на тарелки печенье и вернулись в гостиную — по телевизору как раз показывали утреннюю сводку новостей.

— Все как обычно? — Я покосилась на экран и уселась обратно к Женьке на колени, сжимая в ладонях любимую кружку с ежевичным чаем. — Аварии, кражи, привороты и порчи?

— Ну да, — кивнул Андрей. — На Смоленке духа полночи ловили, на КАДе опять ночью рейсеры гонки устроили с иллюзиями, так там через каждые сто метров ДТП на юге. — Некромант вздохнул и покачал головой. — Вот делать нечего, а...

Договорить он не успел: из коридора раздался мелодичный звон, и на пороге появился незнакомец с весьма примечательной внешностью. Довольно высокий, с широкими плечами, коротким белобрысым ежиком волос, грубоватыми, словно высеченными из гранита, чертами лица. На щеке — старый шрам, словно бы от двух когтей, а на виске, обхватывая глаз сверху и снизу, шла замысловатая черная татуировка. Одет он был в длинное темно-синее пальто, сейчас расстегнутое, под ним — брюки и тонкий свитер, на шее — белоснежный шарф. Обведя нас всех пристальным взглядом чуть прищуренных удивительно голубых глаз, мужчина негромко поздоровался:

— Приветствую, коллеги. Разрешите представиться, Рэм Рожнов, ваш новый шеф. Оборотень, барс.

Мы дружно уставились на явившееся начальство, лихорадочно соображая, как вести себя и не надо ли вскочить и вытя-

ПО СЛЕДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

нуться во фрунт. Выглядел оборотень представительно и — да, в нем чувствовалась сила, окутывавшая Рэма невидимым облаком. И имя такое необычное, Рэм. Жесткие складки в уголках рта намекали на то, что гость из Москвы привык командовать, причем его приказы, скорее всего, не обсуждались. Ох, сдастся мне, тяжеловато нам будет, Глеб Валентинович не требовал от нас строгой дисциплины даже тогда, когда у нас появлялся клиент. Каждый знал, что и как делать, люди мы взрослые, и наш прежний начальник лишь координировал да занимался всякими отчетами и финансовой стороной. Ну и, по молодости, как мне рассказывали, принимал активное участие в оперативной деятельности вместе со всеми.

Взгляд Рэма неторопливо обвел нашу компанию, чуть задержался на мне. По его непроницаемому лицу невозможно было сказать, что за мысли в его голове, и я вдруг почувствовала неловкость, что сижу у Женьки на коленях. Встала, обхватила себя руками, отведя взгляд, и на несколько мгновений показалось, воздух в гостиной стеснился, стал плотным и вязким. Обстановку немного разрядил Андрюха: он поднялся, открыто улыбнулся и подошел к начальству, протянув руку.

— День добрый. Андрей Князев, некромант, временно ио Глеба Валентиновича, — поздоровался он.

Рэм кивнул, пожал ладонь и улыбнулся уголком губ, что сразу преобразило его суровое лицо, сгладив резкие черты.

— Очень приятно. — Рожнов снял пальто, повесил его и зашел обратно в гостиную. — Тогда с вас и начну знакомство. Прошу в кабинет. — Наш новый начальник приглашающе махнул в сторону массивной двери и направился к ней первый.

А проходя мимо меня, вдруг обронил:

— Милые тапочки.

Кровь бросилась мне в лицо, я в замешательстве уставилась в спину оборотня, а от Васьки послышалось сдавленное хихиканье. В полной тишине, прерываемой лишь бормотанием телевизора, Рэм и Андрей зашли в кабинет, я же боролась с желанием сбросить мои страшно удобные и теплые тапочки и надеть засунутые в дальний угол полки сменные туфли-лодочки. Их я носила недолго, еще в самом начале своей работы в агент-